

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-5-118-128>

Метафоры «человек-животное», «животное-человек» в романе Т. Моррисон «Возлюбленная»

Юлия Геннадьевна Тимралиева^{1✉}, Мария Сергеевна Брайтлиг²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹juliati@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6961-7840>

²kharamova_mariya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0776-5239>

Введение. Целью данной статьи является исследование метафор «человек-животное» и «животное-человек» на материале романа Т. Моррисон «Возлюбленная». Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности языковой специфики этого знакового для современной американской литературы романа, в отсутствии исследований по выявлению и анализу ключевых метафор, отражающих концептуализацию автором действительности.

Методология и источники. Авторы, опираясь на семантический и когнитивный подходы, рассматривают метафору как соединение двух планов: языкового и ментального. Для описания механизма метафорических переносов в статье используются предложенные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном термины, характеризующие взаимодействие двух структур знаний: сферы-источника и сферы-цели.

Результаты и обсуждение. Исследование показало, что метафора «человек-животное» становится одной из самых продуктивных в романе. Данная метафорическая структура включает в себя следующие элементы сферы-источника: названия животных; части тела животных; свойства животных; предметы, используемые в обращении с животными; действия, осуществляемые по отношению к животным и самими животными; люди, осуществляющие действия по отношению к животным. Актуальность данной метафоры и многообразие источников переноса диктуется тематикой романа, осмысляющего одну из самых острых проблем американской истории – тему рабства. Бесправное положение человека-раба, его «животная» зависимость от рабовладельца образуют концептуальную основу большинства метафорических переносов в рамках данного лексико-семантического поля. Метафора «животное-человек» употребляется реже и служит в первую очередь для усиления контраста между жизнью человека-раба и животного, зачастую чувствующего себя более уверенно и свободно. Данная метафорическая структура включает в себя следующие элементы сферы-источника: формы обращения к человеку, имена персонажей книги, титул человека, действия человека, свойства человека, объекты, связанные с человеком.

Заключение. В романе Т. Моррисон «Возлюбленная» метафора выступает значимым элементом текстовой структуры, отражающим языковую картину мира автора. Особенно продуктивными являются взаимные уподобления человека и животного, образно осмысляющие жизнь и мироощущение человека-раба, регулярно подвергаемого физическому и моральному насилию.

© Тимралиева Ю. Г., Брайтлиг М. С., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Тони Моррисон, «Возлюбленная», метафора, человек, животное

Для цитирования: Тимралиева Ю. Г., Брайтлинг М. С. Метафоры «человек-животное», «животное-человек» в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 5. С. 118–128. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-5-118-128.

Original paper

The Metaphors “Human-Animal”, “Animal-Human” in T. Morrison’s Novel “Beloved”

Julia G. Timralieva^{1✉}, Maria S. Breitling²

^{1, 2}*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia*

¹*juliati@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6961-7840>*

²*kharlamova_mariya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0776-5239>*

Introduction. The study investigates the role of the metaphors “human-animal”, “animal-human” based on the novel “Beloved” by T. Morrison. The relevance of the research lies in the lack of knowledge of the linguistic specifics of this landmark novel for modern American literature, in the absence of research to identify and analyze key metaphors reflecting the author's conceptualization of reality.

Methodology and sources. The authors of this article, relying on semantic and cognitive approaches, consider metaphor as a combination of two planes: linguistic and mental. To describe the mechanism of metaphorical transfers, the article uses the proposed by J. Lakoff and M. Johnson, terms characterizing the interaction of two knowledge structures: the source sphere and the target sphere.

Results and discussion. The study showed that the metaphor “man-animal” becomes one of the most productive in the novel. This metaphorical structure includes the following elements of the source sphere: animal names; animal properties; animal body parts; objects characterizing animal activities; actions carried out in relation to animals and animals themselves; people performing actions in relation to animals. The relevance of this metaphor and the variety of sources of transference is dictated by the theme of the novel, comprehending one of the most acute problems of American history – the theme of slavery. The disenfranchised position of a human slave, his “animal” dependence on the slave owner forms the conceptual basis of most metaphorical transfers within this lexical and semantic field. The metaphor “animal-human” is used less often and serves, first of all to enhance the contrast between the life of a human slave and an animal who sometimes feels more confident and freer. This metaphorical structure includes the following elements of the source sphere: forms of addressing a person, the names of the characters in the book, the title of a person, human actions, human properties, objects associated with a person.

Conclusion. In the novel “Beloved” by T. Morrison, the metaphor is a significant element of the textual structure reflecting the author's linguistic picture of the world. Especially productive are the mutual likenesses of man and animal, figuratively interpreting the life and attitude of a human slave who is regularly subjected to physical and moral violence.

Keywords: Toni Morrison, “Beloved”, metaphors, man, animal

For citation: Timralieva, J.G. and Breitling, M.S. (2022), “The Metaphors “Human-Animal”, “Animal-Human” in T. Morrison’s Novel “Beloved””, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 5, pp. 118–128. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-5-118-128 (Russia).

Введение. Роман афроамериканской писательницы, лауреата Нобелевской премии Тони Моррисон «Возлюбленная» является знаковым произведением американской литературы второй половины XX в. Роман был опубликован в 1987 г. и сразу стал финалистом Национальной книжной премии, а год спустя был удостоен Пулитцеровской премии. В 1998 г. роман был экранизирован.

Сюжет основан на реальной истории, которая произошла с негритянской рабыней Маргарет Гарнер, сбежавшей от рабовладельца в Кентукки в свободный штат Огайо и убившей родную дочь, чтобы защитить ее от рабства. Роман стал революционным для американского общества, так как до него большая часть американской литературы рассказывала историю рабства с точки зрения белых людей, которые часто оставляли за рамками повествования неприглядные стороны этого явления. «Возлюбленная» повествует о рабстве с позиций человека-раба, описывая историко-социальный контекст событий глазами темнокожих, осмысляя и прорабатывая проблемы людей, долгое время подвергавшихся физическому и моральному насилию.

Крайне важная для американской истории тема рабства – одна из ключевых тем данного произведения – не теряет своей актуальности и в реалиях жизни современного общества. Хотя официальная отмена рабства в США произошла в 1863 г., проблема расизма в отношении афроамериканского населения в США до сих пор является нерешенной. Это подтверждает один из недавних политических протестов в США, случившийся в 2020 г. после убийства афроамериканца Джорджа Флойда белым полицейским Дерекком Шовином. Протестное движение было начато общественной организацией «Жизни черных важны» (Black lives matter) [1].

Методология и источники. Метафора является объектом изучения еще с античных времен. Известно, что одним из первых исследователей, изложивших свои взгляды на сущность и разновидности метафоры, был Аристотель. В своем знаменитом труде «Поэтика» Аристотель определил метафору как сокращенное сравнение, из которого исключено указание на общий признак сравниваемых объектов [2]. Позже к изучению метафор обращались такие известные мыслители прошлого, как Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Пауль, В. фон Гумбольдт, Ф. Ницше и мн. др.

В настоящее время метафора является предметом исследования в разных областях научного знания, в том числе в теории искусственного интеллекта, логике, психологии, филологии, философии и других областях. В филологии метафора изучается в рамках лексикологии, стилистики, поэтики, лингвистики текста и дискурса, семиотики, теории коммуникации, когнитивистики, социо- и психолингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и является одним из самых востребованных объектов филологических исследований.

В современной филологии существуют различные теории метафоры и подходы к ее изучению. Метафора рассматривается как отражение языковых значений (семантический подход), как отражение взаимодействия языковых знаков (семиотический подход), как способ номинации (ономасиологический подход), как способ словообразования (лексикографический подход), как способ мышления (когнитивный подход), как способ концептуализации действительности (концептуальный подход), как языковое явление (лингвистический

подход), в контексте порождения и восприятия высказывания (психолингвистический подход) и т. д. О. И. Калинин объединяет разнообразие направлений исследования в четырех основных подходах: семантическом, прагматическом, когнитивном, дискурсивном [3]. В данной статье метафора будет рассматриваться с точки зрения семантического и когнитивного подходов.

В рамках *семантического подхода* метафору рассматривали еще античные ученые-философы – Аристотель, Теофраст, Деметрий Фалерский, и долгое время предложенная ими сравнительная теория метафоры оставалась в лингвистике основополагающей. В дальнейшем этого подхода придерживались многие отечественные и зарубежные исследователи: И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, М. П. Брандес, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, И. Р. Гальперин, Е. А. Гончарова, Э. Ризель и мн. др. В рамках семантического подхода метафора и сегодня трактуется как троп, в основе которого лежит сравнение двух объектов (предметов, явлений, признаков), а перенос значения с одного объекта на другой происходит на основании некоего общего признака, выступающего условием для сравнения. По определению И. Р. Гальперина, метафора представляет собой «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [4, с. 125]. Подобное понимание сущности метафоры как средства вторичной номинации характерно в первую очередь для стилистики, поэтики, лексикологии и лексикографии. И если для стилистики и поэтики метафора служит средством создания образности, поскольку происходит «расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [5, с. 232], то лексикология и лексикография рассматривают метафору в качестве одного из путей развития значения слова, средства пополнения словарного запаса языка [6].

Когнитивное направление возникло на основе различных философских воззрений, основывающихся на изучении связи мышления и окружающего мира. Основными вопросами когнитивной лингвистики являются проблемы соотношения языка и сознания, а также роль языка в категоризации и концептуализации окружающей действительности. Значительное влияние на изучение метафоры в рамках данного подхода оказали такие ученые, как А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. Г. Складневская, В. Н. Телия, В. К. Харченко, М. Блэк, К. Бюлер, Г. Блюменберг, Э. Маккормак, А. Ричардс, М. Тернер. Особого внимания заслуживает книга основателей когнитивной лингвистики Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors We live by*), в которой подробно описана теория концептуальной метафоры. Согласно данной теории «метафора – это феномен в большей степени ментально-когнитивный, чем лингвистический, так как наша речь, то есть языковая ипостась личности, – это не сам мыслительный процесс, а только его отражение. Соответственно, языковые метафоры надо считать поверхностным отражением метафор концептуальных, заложенных в понятийном аппарате человека и структурирующих его мышление, восприятие и деятельность» [3, с. 32].

Авторы данной статьи, опираясь на семантический и когнитивный подходы, рассматривают метафору как соединение двух планов: языкового и ментального. Для описания механизма метафорических переносов в статье используются предложенные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном термины, характеризующие взаимодействие двух структур знаний: когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [7, с. 7].

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования было обнаружено, что в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» человеку как объекту (цели) метафоризации соответствует ряд устойчивых метафорических образов (источников). Одним из самых продуктивных метафорических переносов в романе становится уподобление человека животному. Метафорическая структура «человек-животное» включает в себя следующие элементы сферы-источника: названия животных; свойства животных; части тела животных; предметы, характеризующие деятельность животных; действия, осуществляемые по отношению к животным и самими животными; люди, осуществляющие действия по отношению к животным. Подробный анализ лексико-семантической сферы-источника «животные» представлен в табл. 1.

Таблица 1. Метафоры «человек-животное»
Table 1. The Metaphors “Human-Animal”

ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ	
Названия животных	канюк (buzzard) кролик (rabbit) змея (snake) рыба (fish) собака (dog) бык (bull) мул (mule) корова (cow) коза (goat) ястреб (hawk)
Названия детенышей животных	жеребенок (foal) щенок (pup)
Иные наименования животных	существо (thing) твари (creatures) самка (breeding)
Части тела животных	клыки (fangs) раздвоенный язык (split tongue) хвост (tail) крыло (wing) лицо с клювом (face beaked) когти (claws)
Свойства животных	собачья преданность (pet like adoration)
Действия, выполняемые животными	летать (fly) рычать (roar)
Предметы, используемые в обращении с животными	железные удила (iron) железные оковы (iron bits) ошейник (neck jewelry; three-spoke collar) кандалы (chain ankle) документ для записи животных (animal side of the paper) клеймо (mark) стойло (stable)
Действия людей, направленные на животных	подстрелить (pick off) ловить сетями (net) снимать шкуру (skin) торговать (trade) схватить за хвост (grab hold of its tail)
Люди, взаимодействующие с животными	звероловы (trappers) охотник (slave catcher)

Рассмотрим более подробно представленные в таблице метафорические переносы.

1. Предметы, используемые в обращении с животными

(1) «*He wants to tell me, she thought. He wants me to ask him about what it was like for him – about how offended the tongue is, held down by iron, how the need to spit is so deep you cry for it.*» [8, p. 71].

(2) «*He didn't know if it was bad whiskey, nights in the cellar, pig fever, iron bits, smiling roosters, fired feet, laughing dead men, hissing grass, rain, apple blossoms, neck jewelry. Judy in the slaughterhouse, Halle in the butter; ghost-white stairs, chokecherry trees, cameo pins, aspens, Paul A's face, sausage or the loss of a red, red heart.*» [8, p. 235].

(3) «*They put a three-spoke collar on him so he can't lie down and they chain his ankles together.*» [8, p. 227].

(4) «*And no one, nobody on this earth, would list her daughter's characteristics on the animal side of the paper. No. Oh no. Maybe Baby Suggs could worry about it, live with the likelihood of it; Sethe had refused – and refused still.*» [8, p. 251].

В данных примерах метафорический перенос с животного на человека осуществляется посредством лексики, указывающей на различные предметы, связанные с содержанием животных, в первую очередь, с управлением животными человеком / подчинением животных человеку (ошейник, удила, цепи и т. д.) Используя данную лексику по отношению к людям, автор подчеркивает статус людей, находящихся в рабстве, их «животную» зависимость от рабовладельцев, скотское отношение последних к своим рабам. Так, в примере 1 у мужчины язык скован *железными удилами*, в примерах 2 и 3 автор описывает *кандалы*, *ошейник* и *железные оковы* – предметы, ограничивающие свободу человека, подчеркивающие его зависимость от хозяина и выступающие своего рода символами рабства. В примере 4 речь идет о документе, где белые люди записывали данные о рабах вместе с данными о животных.

2. Действия людей, направленные на животных

(5) «*Not only because trappers picked them off like buzzards or netted them like rabbits, but also because you couldn't run if you didn't know how to go. You could be lost forever, if there wasn't nobody to show you the way.*» [8, p. 135].

(6) «*Unlike a snake or a bear, a dead nigger could not be skinned for profit and was not worth his own dead weight in coin. Six or seven Negroes were walking up the road toward the house: two boys from the slave catcher's left and some women from his right.*» [8, p. 148].

В примерах 5 и 6 ключевыми лексемами метафорических переносов с человека на животное становятся обозначения взаимодействующих с животными людей (охотники, звероловы) и их действий (подстрелить, ловить сетями, снимать шкуру в целях наживы, торговать), поддерживаемые сравнительными конструкциями с упоминанием животных (канюки, кролики, змеи, медведи). Уподобление раба кролику, на которого *охотник расставил сети*, сравнение его со змеей или медведем, с которых можно снять и выгодно продать шкуру, в то время как с *мертвого негра* нельзя было снять шкуру ради прибыли, и он не стоил своего собственного мертвого веса в монетах, в очередной раз подчеркивают ничтожность жизни человека-раба.

3. Названия/наименования животных и их детенышей

(7) «*What does a sixty-odd-year-old slavewoman who walks like a three-legged dog need freedom for?*» [8, p. 141].

(8) «*A strong woman, used to be. And when she talked off her head, she'd say it. "I used to be strong as a mule, Jenny".*» [8, p. 201].

(9) «*She my daughter. The one I managed to have milk for and to get it to her even after they stole it; after they handled me like I was the cow, no, the goat, back behind the stable because it was too nasty to stay in with the horses. But I wasn't too nasty to cook their food or take care of Mrs. Garner.*» [8, p. 200].

(10) «*But Halle was not killed or wounded that day because Paul D saw him later, after she had run off with no one's help; after Sixo laughed and his brother disappeared. Saw him greased and flat-eyed as a fish. Maybe schoolteacher shot after him, shot at his feet, to remind him of.*» [8, p. 224].

(11) «*She had delivered, but would not nurse, a hairy white thing, fathered by "the lowest beloved yet." It lived five days never making a sound. The idea of that pup coming back to whip her too set her jaw working, and then Ella hollered.*» [8, p. 258].

(12) «*She was looking at him now, and if his other nephew could see that look he would learn the lesson for sure: you just can't mishandle creatures and expect success.*» [8, p. 150].

В приведенных примерах метафорические переносы осуществляются с помощью названий животных (собака, мул, рыба, корова, коза), других наименований животных (существо, тварь) и названия детеныша (щенок). Данная группа переносов в целом снова служит для передачи бесчеловечного отношения рабовладельцев к рабам, описания внешних (физических) и внутренних (психологических) свойств рабов, их самоощущения и самовосприятия в мире. Так, в примере 7 пожилая темнокожая рабыня сравнивает себя с *хромой собакой*, которой уже не нужна свобода, хотя когда-то она силой и выносливостью скорее походила на *мула* (пример 8). В примере 9 прямо за конюшнями с лошадьми белые хозяева отнимают у рабыни молоко, предназначенное для кормления новорожденного ребенка, ее буквально «доят» как *корову* или *козу*. Пустые, плоские как у *рыбы* глаза раба, ставшего свидетелем жестокой сцены расправы белых над темнокожими, отражают состояние полной отрешенности от жизни в примере 10. Примеры 11 и 12, содержащие лексемы *существо*, *щенок*, *твари* передают суть взаимоотношений между белыми и черными, пренебрежительное отношение рабовладельцев к рабам и ответную ненависть последних.

4. Части тела животных, свойства и действия животных

(13) «*She said, 'This is your ma'am. This,' and she pointed. 'I am the only one got this mark now. The rest dead. If something happens to me and you can't tell me by my face, you can know me by this mark.'*» [8, p. 61].

(14) «*The very nigger with his head hanging and a little jelly-jar smile on his face could all of a sudden roar; like a bull or some such, and commence to do unbelievable things.*» [8, p. 148].

(15) «*Sethe was dishing up bread pudding, murmuring her hopes for it, apologizing in advance the way veteran cooks always do, when something in Beloved's face, some petlike adoration that took hold of her as she looked at Sethe, made Paul D speak.*» [8, p. 54].

(16) «*Down in the grass, like the snake she believed she was, Sethe opened her mouth, and instead of fangs and a split tongue, out shot the truth.*» [8, p. 32].

(17) «*So Stamp Paid did not tell him how she flew, snatching up her children like a hawk on the wing; how her face beaked, how her hands worked like claws, how she collected them every which way: one on her shoulder, one under her arm, one by the hand, the other shouted forward into the woodshed filled with just sunlight and shavings now because there wasn't any wood.*» [8, p. 157].

Примеры данной группы содержат не только части тела и свойства животных, но и названия самих животных и характеризуются схожими оценочно-смысловыми коннотациями, что и примеры предыдущей группы, используются для описания внешних (наличие *клейма как у коров и овец* в примере 13 или способность *реветь как бык* в примере 14) и внутренних характеристик темнокожих, их взаимоотношений с белыми и друг с другом. Так, в примере 15 речь идет о дочери главной героини Сэти, с *собачьим преданным выражением лица* взвешивающей на свою некогда потерянную и вновь обретенную мать, которая, в свою очередь, в ходе повествования неоднократно сравнивается со змеей *с клыками и раздвоенным языком* (пример 16), готовой до конца бороться за свою жизнь и жизнь своего будущего ребенка: будучи на последних сроках беременности, спасаясь бегством, она падает на землю от усталости и ползет по земле, словно змея, готовая в случае необходимости ужалить любого, представляющего угрозу жизни ее и ее будущего ребенка. Схожие ассоциации рождает метафора *ястреба* в примере 17, включающая в свое семантическое поле также глагол *летать* и название частей тела птицы (*крыло, клюв и когти*). Данная метафора также связана с образом главной героини и снова служит для описания ее действий в критически важный для ее жизни момент, когда она принимает решение убить своих детей, чтобы спасти их от рабства, для чего превращается в хищную, ловкую, опасную птицу, готовую на жестокую расправу со своими детьми.

Далее рассмотрим метафорическую структуру «животное-человек», содержащую следующие элементы сферы-источника: формы обращения к человеку; имена персонажей книги; титул и статус человека; действия человека; человеческие свойства; объекты, связанные с человеком (табл. 2). В целом, область переноса данной метафоры не столь разнообразна по сравнению с предыдущей.

Таблица 2. Метафоры «животное-человек»
Table 2. The Metaphors “Animal-Human”

ЖИВОТНОЕ-ЧЕЛОВЕК	
Формы обращения к человеку	Мистер (Mister), Пес-Мальчик (Here Boy) Сукин сын (Son of a bitch)
Имена персонажей книги	Поль Ди (Paul D)
Титул/статус человека	король (king) начальник (boss)
Действия человека	наблюдать (look at) улыбаться (smile) смеяться над (laugh at)
Свойства человека	свободный (free) сильный (strong) жесткий (tough)
Объекты, связанные с человеком	наблюдательный пункт (fence post)

1. Формы обращения к человеку / статус человека

(18) *«Here Boy, feeble and shedding his coat in patches, is asleep by the pump, so Paul D knows Beloved is truly gone.»* [8, p. 263].

(19) *«Sethe smiled. “In that pine?” “Yeah.” Paul D smiled with her. “Must have been five of them perched up there, and at least fifty hens.” “Mister, too?” “Not right off. But I hadn’t took twenty steps before I seen him.»* [8, p. 72].

(20) *«...out of sight of Mister’s sight, away, praise His name, from the smiling boss of roosters, Paul D began to tremble.»* [8, p. 106].

(21) *«Son a bitch couldn’t even get out the shell by himself...»* [8, p. 72].

В приведенных примерах метафора «животное-человек» проявляет себя через формы обращения к человеку. *Мальчик* (пример 18) – это кличка собаки, свидетельствующая о близкой связи между собакой и ее хозяевами, которым собака отчасти заменила ребенка. *Мистером* (примеры 19, 20) в романе кличут местного дворового петуха: «уважительное» отношение к *боссу местных петухов* (пример 20) резко контрастирует с неуважительным, потребительским отношением к рабам. В примере 21 в обращении к петуху появляется формулировка *сукин сын*, подчеркивающая шутовское, панибратское отношение одного из главных героев Поля Ди к дворовой птице, которая является для него близким существом и своеобразным alter ego героя.

2. Действия и свойства человека

(22) *«“The roosters”, – he said. “Walking past the roosters looking at them look at me”.»* [8, p. 71].

(23) *«I swear he smiled»* [8, p. 72].

(24) *«He didn’t know if it was bad whiskey, nights in the cellar, pig fever, iron bits, smiling roosters»* [8, p. 235].

(25) *«Men who knew their manhood lay in their guns and were not even embarrassed by the knowledge that without gunshot fox would laugh at them»* [8, p. 162].

(26) *«“Mister, he looked so ... free. Better than me. Stronger, tougher. Son a bitch couldn’t even get out the shell by himself but he was still king and I was ...”»* [8, p. 72].

Представленные в данных примерах глаголы характеризуют действия человека. Будучи перенесенными на животных, петухи *наблюдают за* героем (пример 22), *улыбаются* (примеры 20, 23 и 24), *смеются* над людьми (пример 25) – эти действия, с одной стороны, говорят о значимом участии животных, ведущих себя с людьми на равных, в жизни темнокожих, которым гораздо комфортнее общаться с животными, нежели с белыми людьми. С другой стороны, снова подчеркивают низкий статус и низкую самооценку рабов: сравнение петуха Мистера с Полем Ди, осуществляемое с помощью прилагательных *свободный, сильный, жесткий* (пример 26), оказывается не в пользу человека. Петух, наделяемый титулом *короля*, живет гораздо *лучше* Поля Ди, влачащего жалкую жизнь раба.

Заключение. Таким образом, метафора выступает в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» значимым элементом текстовой структуры, отражающим языковую картину мира автора. Продуктивность метафоры «человек-животное» и многообразие источников переноса диктуется тематикой романа, осмысляющего одну из самых острых проблем американской истории – тему рабства. Бесправное положение человека-раба, его «животная» зависимость

от рабовладельца образуют концептуальную основу большинства метафорических переносов в рамках данного лексико-семантического поля. Метафора «животное-человек» употребляется реже и служит в первую очередь для усиления контраста между жизнью человека-раба и животного, чувствующего себя порой более уверенно и свободно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carson C. American civil rights movement // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/event/American-civil-rights-movement> (дата обращения: 07.01.2022).
2. Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова, М. М. Позднева. М.: Рипол-Классик, 2017.
3. Калинин О. И. Метафора как предмет лингвистических исследований. М.: Русайнс, 2020.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литер. на иностр. яз., 1958.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. М.: Сов. энцикл., 1969.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 296–297.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. 4-е изд. М.: УРСС, 2021.
8. Morrison T. *Beloved*. NY: Vintage International, 2004.

Информация об авторах.

Тимралиева Юлия Геннадьевна – доктор филологических наук (2017), доцент (2005), заведующая кафедрой романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 70 научных публикаций. Сфера научных интересов: германские языки, немецкая литература, лингвопоэтика, функциональная стилистика.

Брайтлинг Мария Сергеевна – аспирантка кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 3 научных публикаций. Сфера интересов: германские языки, стилистика, немецкая литература.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 14.01.2022; принята после рецензирования 17.02.2022; опубликована онлайн 22.11.2022.

REFERENCES

1. Carson, S. "American civil rights movement", *Encyclopedia Britannica*, available at: <https://www.britannica.com/event/American-civil-rights-movement> (accessed 07.01.2022).
2. Aristotel' (2017), *Poetika* [Poetics], Ripol-Klassik, Moscow, RUSSIA.
3. Kalinin, O.I. (2020), *Metafora kak predmet lingvisticheskikh issledovaniy* [Metaphor as a subject of linguistic research], Rusajns, Moscow, RUSSIA.
4. Gal'perin, I.R. (1958), *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Essays on the style of the English language], Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, Moscow, USSR.
5. Akhmanova, O.S. (1969), *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, USSR.
6. Arutyunova, N.D. (1998), "Metafora", *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Large Encyclopedic dictionary], Yartseva, V.N. (ed.), 2nd ed., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, Moscow, RUSSIA.

7. Lakoff, G. and Johnson, M. (2021), *Metaphors We live by*, Transl. by Baranov, A.N. and Morozova, A.V., 4th ed., URSS, Moscow, RUS.
8. Morrison, T. (2004), *Beloved*, Vintage International, NY, USA.

Information about the authors.

Julia G. Timralieva – Dr. Sci. (Philology) (2017), Docent (2005), Head of the Department of Romance and Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of 70 scientific publications. Area of expertise: Germanic languages, German literature, linguistic poetics, functional stylistics.

Maria S. Breitling – Postgraduate at the Department of Romance and Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: Germanic languages, stylistics, German literature.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 14.01.2022; adopted after review 17.02.2022; published online 22.11.2022.*